

Глава 28: Глава 27: Желания сердца даоса.

Переводчик: 549690339

«Мы смотрим... ах, да, да»

Девушки были потрясены внезапным появлением телефона и подняли глаза, чтобы увидеть молодого даосского священника, одетого в даосскую робу.

Какая аура...

Такова была первая мысль, которая пришла им в голову, когда они увидели Сюаньцина.

Даже если они уже видели его внешность в коротком видео и фотографии сестры Ян Ин в групповом чате.

Но после того, как они встретились с ним лично, все предыдущие увлечения в их умах исчезли, оставив только чувство собственной неполноценности.

Толпа долго была ошеломлена.

Только после того, как Сюаньцин повторил свой предыдущий вопрос, девушки наконец отреагировали.

«Даосский священник Сюаньцин, мы хотим подняться на гору в храм Цинпин, чтобы нанести визит. Это возможно?»

В этот момент.

У ведущей девушки больше не было ее обычного превосходства, вместо этого она заговорила робким тоном.

Услышав это, Сюаньцин слегка кивнул.

«Я открою дверь для товарищей-мирян!»

Оставив фразу позади.

Сюаньцин не остался и тут же сделал шаг к горе.

Скорость была не высокой.

За шаг он преодолевал всего несколько метров.

Это была не попытка намеренно скрывать свои способности от обычных людей.

На самом деле, для Сюаньцина теперь невозможно было поразить, даже если бы он лицом к лицу сражался с огнестрельным оружием, так зачем скрывать свою силу?

Говорят, что умение перемещаться легко заключается в том, чтобы ходить как обычный человек, в то время как тело находится в легком состоянии, что считается большим достижением, и тогда можно перейти к следующему шагу.

Да.

Он тренировался весь день и ночь.

Благодаря постоянному притоку маны от автономной культивации, ему не нужно было отдыхать в течение всего дня. Он был в шаге от достижения первого уровня легкого перемещения.

Сюаньцина совсем не колебался, поднимаясь на гору, чтобы открыть дверь.

Но в этот момент.

девушки у подножия горы остолбенели, задаваясь вопросом, не играют ли их глаза с ними в злую шутку.

«Только что, даосский жрец Сюаньцин... взлетел?»

Да, в их глазах Сюаньцин сделал шаг и пролетел несколько метров вверх по горе, скрестив ноги, создавая ощущение уменьшения земли и растяжения.

Группа переглянулась.

Внезапно.

У державшей селфи-палку девушки на лице появилось чрезвычайно взволнованное выражение, щеки ее покраснелись.

«Девочки, я опять записала это». Она со всей силой затрясла селфи-палку в руке.

Услышав это, все девушки сказали: «Быстро, Сюаньсюань, поторопись и загрузи видео в групповой чат».

Сюаньсюань, девушка, любившая делать селфи, гордо кивнула, а затем загрузила видео в групповой чат.

«Девочки, мы изучим видео позже; сначала давайте приподнесем благовония».

«Хорошо, пойдемте».

«Пошли!»

Средний склон горы Цинпин.

Сюаньцин открыл ворота даосского храма.

Молодым людям требовалось бы от часа до двух, чтобы подняться от подножия горы до храма.

Пока он ждал, пока девушки вознесут благовония, он не сидел без дела.

Его тело непрерывно двигалось во дворе, то появляясь в главном зале, то в спальне.

С такой скоростью он смог бы достичь большого совершенства в легких навыках культивирования к вечеру. К тому времени он сумел бы практиковать следующий уровень «Попирания облаков», называемый «Управление ветром».

Спустя два часа.

Сюань Цин остановил свои движения и выглянул в окно.

Девушки уже добрались до входа в храм Цинпин. Под торжественной атмосферой даосского храма их первоначальный щебет невольно стих.

«Милостивые мирянки, пожалуйста, следуйте за мной, чтобы вознести благовония в главном зале!»

Сразу после этого.

Он повел девушек в главный зал.

Подобно тому, как он принимал других гостей, возжигающих благовония, он объяснил цену благовоний, рассказал о главном божестве этого даосского храма и предложил им сначала возжечь благовония главному божеству.

Почему же они должны сначала возжечь благовония "главному божеству"?

Это связано с предыдущим открытием, что люди производят больше всего благовонного огня, когда они зажигают благовония и поклоняются в первый раз, и хотя во второй раз что-то есть, вклад мощности благовонного огня уменьшается как минимум вдвое.

Несколько мгновений спустя.

Слабый благовонный огонь снова собрался над табличкой [Тай Чи дворец избирает праведного судью из Суда пяти грома и занимает должность громового министра].

Сюаньцин немедленно сел со скрещенными ногами, и его мана хлынула, превратившись в иллюзорную большую руку, невидимую для невооруженного глаза.

Он схватил свою табличку!

"Обменять на слитки!"

Сюаньцин пробормотал в своем сердце.

[Слиток +42]

Более тридцати девушек внесли сорок два пожертвования, не только потому, что их здоровье и молодость, но и потому, что они впервые поклонялись табличке.

Говоря о которой.

Обычай, по которому он позволял приносящим благовония гостям сначала поклоняться табличке главного бога, в даосском сообществе не считается чрезмерным; это похоже на практику сбора налогов, когда местные власти должны в первую очередь удовлетворить местный район, прежде чем передать излишки.

«Хмм...»

Сюаньцин открыл глаза с сомневающимся выражением лица.

«Лаики, почему вы все смотрите на меня?»

Оказалось, что после того, как девочки закончили предлагать благовония, они не ушли, а остались в главном зале, время от времени поглядывая на него.

Девочки переглянулись.

Наконец-то.

Немного более смелая девушка сделала шаг вперед.

«Эм... Даосский священник, мы все твои поклонницы и нам очень нравится, как ты поешь в этом видео. Не мог бы ты... Не мог бы ты...»

Глаза девушки слегка уклонились, говоря робко.

Это не значит, что она была робкой; напротив, в повседневной жизни она была самой смелой и открытой, но по какой-то причине перед даосским священником Сюаньцином она испытывала необъяснимое чувство неполноценности.

«Хе-хе~»

Сюаньцин горько усмехнулся.

Он думал, что дело в другом, но оказалось, что девушки хотели услышать, как он поет. Это была не необоснованная просьба, поэтому подобные выражения были ни к чему.

В этот момент он не понимал, что с его поздним этапом введения ци, приближающимся к преобразению сущности в ци, давление, которое он оказывал на обычных людей, заставляло девушку перед ним казаться застенчивой.

«Раз уж вы все хотите услышать, как я пою, я спою один раз!» — равнодушно сказал Сюаньцин.

«Ура-»

Лица девушек выражали радость.

Мгновение спустя.

В сопровождении «донга» деревянной рыбы, пение в интонациях Инь и Янь с оттенком рифмы начало отдаваться эхом в главном зале.

Тишина —

Невероятно тихо.

Все слушали как зачарованные.

Такое личное восприятие было далеко за гранью того, что можно было ощутить на видео; слушая его, возникало чувство, будто омывают саму душу.

Казалось, прошло всего несколько секунд.

Девушки всё ещё хотели большего, но обнаружили, что пение прекратилось.

— Уважаемый даосский монах, не могли бы вы повторить, пожалуйста?

Услышав это,

Сюаньцин улыбнулся, ничего не отвечая.

— Дорогие прихожанки, вам пора покинуть гору!

Как бы девушки ни умоляли, для непоколебимого даосского сердца Сюаньцина это не имело значения.

Даосы ценят следование желаниям своего сердца.

И неважно, нищий ли он в лохмотьях, богатый ли купец в шелках или могущественный человек в Пекине, — для него они все равны.

Проводив девушек,

Сюаньцин вновь принялся практиковать технику «Лёгкого тела» во дворе, решив полностью овладеть ею до конца дня.

Иначе никак.

Полёты в конце концов слишком заманчивы для людей.

<http://tl.rulate.ru/book/102822/3676114>